

ФЕНОМЕН БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В МАВЕРАННАХРСКОМ СУФИЗМЕ XVI ВЕКА

Л. Э. Исмоилов

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Феномен милосердия и благотворительности в его разнообразных проявлениях является одним из важнейших столпов ислама. Среди мусульман до сегодняшнего дня продолжают дискуссии об особенностях и тонкостях милосердия, поэтому выбранная нами тема актуальна и злободневна. Тема милосердия и благотворительности нашла своё специфичное отражение и в суфийской житийной литературе (*манакиб*). В *манакибах* XVI в. Мавераннахра часто затрагивается данная тема.

Автор задался целью изучить вопрос милосердия и благотворительности в мавераннахрском суфизме XVI в. Реализация поставленной цели осуществляется на основе изучения суфийского принципа «*карам*» (щедрость), который означает оказание всесторонней помощи нуждающимся. Наивысшей формой данного принципа является «*фидо*» (самопожертвование), где суфий с целью спасения других людей из крайне сложной житейской ситуации совершает акт самопожертвования.

Объектом данного исследования являются среднеазиатские персоязычные *манакибы* XVI в., которые на данный момент хранятся в рукописных фондах Узбекистана и Таджикистана. Изучение данной темы показывает, что суфии практиковали указанный принцип на протяжении долгих столетий, что стало примером для подражания приверженцев и учеников суфийских лидеров.

Ключевые слова: суфизм, благотворительность, Мавераннахр, щедрость, самопожертвование.

Известно, что в исламе благотворительность (кроме *закята*, *садака*, *закята аль-фитра*, *каффарат*) в виде разного рода частных пожертвований и подаваний является нравственной обязанностью каждого верующего [7, с. 207–211]. Многочисленные коранические *суры* призывают и поощряют мусульман совершать благотворительные акции. Например, кораническая *сура* (Коран 2:172) призывает мусульман делиться имуществом (несмотря на любовь к этим вещам) с сиротами, бедными людьми, путниками и просящими милостыню. В этом и выражается благочестие мусульман. Благотворительность обычно реализовалась добрыми делами или материальной помощью.

Благотворительная деятельность являлась неразрывной частью социального служения суфийских братств в позднесредневековом Мавераннахре. Традиция суфийской благотворительной деятельности проходит через многовековую историю мусульманского суфизма. Судя по сведениям позднесредневековых *манакибов* (мусульманское агиографическое сочинение) мавераннахрские суфии, соблюдая приверженность традициям, часто занимались благотворительной деятельностью. Они не только своими словами, но и своими делами показали на практике благотворительность. Суфийский шейх прославился среди окрестного населения не только своей пра-

ведной бедностью (*факр*) и в то же время таким замечательным человеческим качеством, как великодушие и щедрость (*карам*). Правда в суфизме данное понятие имеет разные значения. Авторы *манакибов* понимали понятие «*карам*» с точки зрения высокого, нематериального (духовного) измерения. Это слово дополнительно стало означать одновременно и сострадание, и сопричастность, и милосердие, справедливость и, главное, — солидарность. С этими дополнительными смыслами принцип *карам* приобрёл более полное содержание в суфизме. Таким образом, понятие *карам* в нашем исследуемом контексте означало в частности милосердие и благотворительность.

Собственно такое высокое человеческое качество, как *карам*, восхваляется в ирано-мусульманской письменной культуре. По мнению персидского поэта Абд ар-Рахмана Джами (умер в 1492 г.), щедрость является одним из самых ценных качеств человека. Этой человеческой добродетели посвящена четвёртая глава его сочинения «*Бахаристан*» (Весенний сад) [1]. В персидской классической литературе понятие *карам* (щедрость) понимается с нравственной точки зрения. В *манакибах* оно имеет своеобразную религиозно-суфийскую интерпретацию: *карам* чаще понимается в значении благотворительной деятельности. Хотя он ещё не означает соединение задач *ханака* (обитель дервишей) с благоотво-

рительностью. В *манакибах* отсутствует прямое указание на такую связь. Впрочем, задачей суфийской благотворительности не было преодоление социальной бедности. Последнее — это вопрос социальной справедливости.

Просить помощи (материальной и нематериальной) у мавераннахрских суфийских шейхов было обычным делом. Суфии всегда оказывали различную помощь путникам, больным, инвалидам, нуждающимся, бездомным и брошенным и другим социально уязвимым людям. Для суфийской общины примером великодушия (*химмат*) и щедрости (*карам*) являлся пророк Мухаммад. Рассказывают, что Пророк не отвергал ни одной просьбы, с которой к нему обращались нуждающиеся люди.

К суфийским шейхам часто приходили с просьбой о заступничестве или о материальной помощи представители средних городских слоёв и жители близлежащих сёл. Автор жития мусульманского святого (*манакиб*) проиллюстрирует вышеуказанную помощь достаточно большим количеством историй.

В этом контексте частое упоминание об оказании материальной помощи людям, наводит на мысль о большом количестве неимущих, что можно объяснить продолжительными военными действиями и экономическим упадком в Мавераннахре в XVI в. Английский путешественник А. Дженкинсон, побывавший в Бухаре в 1550-х гг., отмечал высокие и разорительные налоги в стране и бедственное положение местного населения [2, с. 178–180], хотя ещё речь не шла о всеобщей тотальной нищете и бродяжничестве. Поэтому в данное историческое время благотворительная деятельность суфийских шейхов имела особое нравственное и религиозное значение.

В агиографическом сочинении «*Ламахат мин нафахат ал-унс*» («Отблески от дуновения святости») [6], посвящённом известным шейхам братства *джахрийа* Мавераннахра XVI в., описывается интересный для нас эпизод. Однажды некий Боки Балхи, оказавшись в крайне затруднительном материальном положении, попросил помощи у известного *джахритского* шейха Худойдода Азизон (умер в 1533 г.). Шейх, выслушав эту просьбу, заявил приближённым, что богатство — это грязь, а люди — цветы. Зачем сыпать грязь над цветами? Этот суфийский шейх всегда творил добро легко, не давая долгих обещаний. Он отдал просителю почти всё своё имущество и велел своим приближённым присоединиться к нему

и поступить так же. Или, как явствует из другого житийного эпизода, каждый раз когда шейх Худойдод пребывал в Бухару, местный правитель преподносил ему огромные подношения (*ниййаз*). Шейх раздавал эти царские подношения бедным людям (*он ниёзро гирифта ба фукаро ва масокин додем*) [6, л. 1236].

Финансовым источником благотворительной деятельности служили в основном разные виды и размеры подношения (*ниййаз*) и пожертвования (*назр*), которых приносили ученики, торговцы, эмиры, военачальники, правители, чиновники и другие. Кстати, суфийские шейхи разными способами побуждали шейбанидских правителей заниматься благотворительностью. При такой благотворительной акции правитель выступал как частное лицо, а не как правитель.

Известно, что суфийским братствам симпатизировали многочисленные представители знатных и богатых семей, в частности купцы. Однако в *манакибах* исследователь не находит призывов суфиев к состоятельным людям о проявлении милосердия и благотворительности в пользу бедных людей.

Таким образом, тема щедрости суфийского шейха присутствует почти во всех *манакибах*, написанных в XVI в. Эту тему особо затрагивает и автор житийного произведения «*Джодат-ул-ошикин*» («Широкая дорога любящих истину») [9], посвящённого лидеру *кубравийского* братства шейх Хусейну Хорезми (умер в 1551 г.).

Карам аз шиори набию вали аст,

Карам пешаи шохимардони Али аст.

Щедрость — это девиз пророков и святых,

Щедрость — ремесло мужественных людей, как Али.

Судя по лейтмотиву этого поэтического текста, *карам* считался неотъемлемым качеством пророков и святых. Из-за проалидских симпатий автора этого сочинения для него ярким примером проявления великой щедрости является четвёртый халиф Али. Собственно культ Али и его коня Дулдула был широко распространён в легендах хорезмийского оазиса.

Опираясь на сведения *манакиба*, можно прийти к заключению, что шейх Хусейн Хорезми с особым вниманием относился к бедным, обездоленным и страдающим от несправедливости людей и оказывал им всякую помощь. В качестве примера приведём следующий эпизод: однажды к шейху Хусейну Хорезми пришёл некий человек и настоятельно просил его о немедленной

денежной помощи в размере тысячи хорезмийских *тенге*, ибо на него давят кредиторы [9, л. 89а]. Шейх приказал своему халифу Мухаммаду Джалил Бадахши продать всех верблюдов и другие вещи *ханака* и даже продать новенькие сапоги своего маленького сына Шариф ад-дина, несмотря на его плач и сопротивление, и собранные деньги передать просителю. Особый знак благочестия — жертвовать из наиболее ценного для самого жертвователя [4, с. 201]. Довольствоваться малым — это вершина щедрости.

Автор *манакиба* указывает на чудодейственную силу милостыни и благотворительности. Как пишет автор «*Джодат-ул-ошикин*», по утрам слуга шейха Хусейна Хорезми раздавал пшеницу нуждающимся просителям, а вечером хранилище снова чудесным образом наполнялось зерном [9, л. 89а]. Это означало, что тому, кто жертвует себя и своё богатство в интересах мусульманской общины, покровительствует Бог. В Коране об этом сказано, что те, которые жертвуют своим имуществом во имя Бога, подобны зерну, из которого произрастает по семи колосов и в каждом колосе по сто зёрен. Бог вдвое воздаст дающему (Коран 2, 263). Эти многочисленные поучительные примеры из *манакибов* были призваны побуждать читателя житий к добродетельному поведению. Каждый высоконравственный поступок (*неки*) наполняет сердце новой жизнью и каждый безнравственный поступок (*бади*) наполняет сердце чувством смерти. Суфии мыслили противоположными категориями.

Как выше отметили, в суфийское понятие «*карам*» вкладывалось широкое значение. Оно не всегда означало материальное пожертвование. Высшей формой проявления щедрости и благородства является *фидо* (самопожертвование). Он подразумевает пожертвование последнего того, что нужно самому человеку, даже собственной жизни. Во время великой чумной эпидемии известный *джахритский* суфий Касим-шейх Азизон (умер в 1581 г.) совершал ритуал самопожертвования *фидо*, чтобы спасти жизнь членов мусульманской общины. Другой *джахритский* суфий — Куки-шейх тоже совершает ритуал *фидо*, спасая остальных членов суфийского сообщества от неминуемой гибели во время эпидемии холеры [6, л. 185а].

Стоит добавить, что в реальной жизни бывали и такие случаи, когда щедростью, великодушием, благотворительностью суфийского шейха пользовались те, кто ложно демонстрировал свою

слабость, беспомощность и несамостоятельность. Видимо, в те времена также было распространено такие явления, как социальное иждивенчество и нищенство [6, л. 126б].

Хотя на практике существовало много способов проявить милосердие и благотворительность, но они реализовались в основном в двух формах: это забота о душевном и телесном благополучии другого человека. Духовное милосердие предусматривает моление Богу за других людей, утешение пострадавшего, униженного и удручённого (*номурод*) и прочее. А телесное милосердие предполагает кормление голодного, утешение больного, погребение умершего и так далее [8, с. 75]. В итоге суфийский акт милосердия и благотворительности предусматривал оказание помощи людям в их телесных нуждах, в лечение их душевных ран и поиске духовных ценностей. Кроме того милосердие суфиев проявляется в их миротворческой миссии, чтобы установить мир и согласие между людьми или разными общественно-политическими группировками.

При эпидемии холеры известные суфии организовывали благотворительную акцию и занимались в частности погребением умерших от болезни. Само погребение было не только необходимой медико-санитарной мерой. Оно совершалось по религиозным побуждениям, не совпадающим с соображением личной гигиенической безопасности. Поэтому были и случаи смерти известных суфиев в период холеры, особенно после погребения.

Далее благотворительная деятельность суфийских шейхов неразрывно сочеталась с суфийским принципом *химайат* (защита). Этот принцип означал строгое соблюдение принципа справедливости в обществе. Он реализовался путём покровительства неимущим, опальным людям (*номурод*) из разных социальных пластов, которые обращались к суфийскому шейху за помощью и заступничеством. Как и следует, практика благотворительности, отражала также состояние общественных нравов того периода [3, с. 5].

Известно, что в мусульманском обществе благотворительная деятельность особое значение приобретает в период войны, стихийных бедствий, эпидемии холеры и других социальных потрясений. Обычно в такое время в обществе обостряется чувство милосердия, всесторонне пропагандируется идея благотворительности. Такое явление тоже не было чуждо суфийскому сообществу, хотя сложно сказать, что активность и зна-

чение суфийской благотворительности возросло в годы общественных потрясений: неурожая, голода, эпидемии и других народных бедствий. По этому вопросу исследователь не располагает достоверными сведениями. Кроме того, в *манакибах* отсутствуют данные о том, что некоторые уязвимые слои общества, такие как: дети-сироты, инвалиды, беспомощные женщины, беженцы, раненые, брошенные пожилые люди всегда находились в фокусе благотворительной деятельности суфиев. Поэтому не стоит идеализировать суфийскую форму благотворительной деятельности. Она не носила системного характера и реализовывалась эпизодически. Нередко она осуществлялась в форме одноразовой акции.

Правда некоторые суфийские братства в зависимости от позиции своего лидера по данному вопросу традиционно выполняли свою миссию милосердия, занимаясь постоянными благотворительными акциями. С другой стороны, такая деятельность способствовала росту авторитета суфийского шейха и одновременно дервишского братства в тогдашнем обществе, привлекая в суфизм новых учеников из различных слоёв общества.

Таким образом, в жанре жития мусульманских святых нашло своё своеобразное отражение суфийское представление о милосердии и благотворительности. Достойные примеры из *манакиба* про милосердие и благотворительности суфийских шейхов призваны побуждать читателя и слушателя жития мусульманских святых к добродетельному поведению. Разрозненные сведения мусульманских агиографических сочинений

показывают активное участие суфийских лидеров в развитие суфийской благотворительности. Эта акция осуществлялась в форме безвозмездной раздачи пшеницы, ковров, войлока нуждающимся, в передаче студентам *медресе* одежды (*чомахо*), одолжении деньгами бедных, лечении больных, захоронении умерших и прочее. Кроме того эта акция состояла из целого ряда проповедей и нравственно-назидательных примеров и поступков. Читатель жития святых в листах сочинений ознакомится с массой нравоучительных сюжетов и примеров об актах милосердия. Из этих житийных рассказов вытекает, что сам человек параллельно с актами милосердия и благотворительности должен постоянно заботиться о своём собственном духовном развитии и самосовершенствовании, чтобы уподобиться Пророку или четвёртому халифу Али.

Идеи гуманности, милосердия и практика благотворительности были присущи суфизму. Суфийская благотворительность опиралась на основополагающие принципы ислама и высокой нравственности. Она опиралась на суфийское понимание любви, что означало способность человека пожертвовать своим и собой ради других людей. Именно жертвенная любовь порождает милосердие и благотворительность [10, с. 55]. Исламская религия особо подчёркивает роль и заслугу тех людей, которые проявляют милосердие и совершают благотворительную акцию. Согласно исламу, те люди, которые проявляют заботу о немощных (вдовах, сиротах, инвалидах, больных, бедняках), наряду с павшими мучениками, заслуживают высших обителей рая [5, с. 23].

Список литературы

1. Абдурахман Джамии. Бахаристан (Весенний сад) / крит. текст и предисл. А. Афсахзода. М. : Наука, 1987. 26 с.
2. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / пер. Ю. В. Готье. М. : Соцэкгиз, 1938. 315 с.
3. Быков А. А. Благотворительность как социокультурный феномен: генезис идей и практик // Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология. 2012. № 1. С. 5–10.
4. Галкова О. В., Савицкая О. Н. Конфессиональный взгляд на благотворительность // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5. С. 197–204.
5. Мекерова М. Д. «Зеленые птицы рая», или мусульманская теология шахидства // Научная мысль Кавказа. 2011. № 1. С. 22–26.
6. Мухаммад Алим ас-Сиддики ал-Алави. Ламахат мин нафахат ал-кудс, рук. (инв. № 1629). Национальная библиотека Таджикистана.
7. Наливкин В. П. Очерк благотворительности у оседлых туземцев Туркестанского края // Справочная книжка самаркандской области, вып. V. Самарканд, 1887. С. 207–223.

8. Орехова О. Ю. Милосердие и благотворительность в городском обществе средневековья // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 2. С. 74–77.
9. Шариф ад-дин Хусейн Хорезми. Джодат-ул-ошикин, рук. (инв. № 1838). Национальная библиотека Таджикистана.
10. Швачкина Л. А. Христианская гуманность и практика милосердия // Власть. 2010. № 12. С. 54–57.

Сведения об авторе

Исмоилов Лутфулло Эшонович — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, африканистики и исламоведения института международных отношений, Казанский федеральный университет. Казань, Россия. ismoilov-62@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 5 (451).
Philosophy Sciences. Iss. 60. Pp. 16–20.*

THE PHENOMENON OF CHARITY IN MAWARANNAHR SUFISM OF THE XVI CENTURY

L.E. Ismoilov

Kazan Federal University, Kazan, Russia. ismoilov-62@mail.ru

The phenomenon of mercy and charity and its various manifestations constitutes one of the most important pillars of Islam. An ongoing discussion about the niceties of this issue continues among Muslims today. An endless discussion indicates the relevant and important nature of the matter at hand. The Sufi hagiographic literature (manakib) also reflects the phenomenon of mercy and charity. This research aims at exploring the phenomenon of mercy and charity in Mawarannahr Sufism during the specified period. The author discloses unique features of the phenomenon which in real-life situations is implemented through the Sufi principle of ‘karam’ meaning generosity. ‘Karam’ implies providing comprehensive assistance to those in need. The highest form of this principle is ‘fido’ meaning donation. ‘Fido’ happens when the Sufi commits an act of self-sacrifice in order to save other people from an unbearable situation. For this study, the author used Central Asian Persian manaqib texts dating back to the XVI century which are currently stored in the manuscript funds of Uzbekistan and Tajikistan. A close-up study of this phenomenon shows that the Sufis used the principle for many centuries. Sufi leaders employed such actions to attract new adherents and students.

Keywords: *Sufism, charity, Mawarannahr, generosity, self-sacrifice*

References

1. Abdurakhman Dzhami (1987). *Bakharistan (Vesenniy sad) [Spring garden]*. Moscow, Nauka. 26 p. [in Russ.].
2. *Angliyskiye puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke (1938) [English travelers in Muscovy in the 16th century]*. Moscow, Sotsekgiz. 315 p. [in Russ.].
3. Bykov A.A. (2012) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 1, pp. 5–10. [in Russ.].
4. Galkova O.V., Savitskaya O.N. (2018) *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 5, pp. 197–204. [in Russ.].
5. Mekerova M.D. (2011) *Nauchnaya mysl Kavkaza*, no. 1, pp. 22–26.
6. Mukhammad Alim as-Siddiki al-Alavi. *Lamakhath min nafakhat al-kuds*. ruk. (inventory no. 1629). *Natsionalnaya biblioteka Tadjikistana* [In Persian].
7. Nalivkin V.P. *Spravochnaya knizhka samarkandskoy oblasti (1987)*, issue V. Samarkand. Pp. 207–223. [in Russ.].
8. Orekhova O.Yu. (2015) *Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Social Sciences*, no. 2, pp. 74–77. [in Russ.].
9. Sharif ad-din Khuseyn Khorezmi. *Dzhodat-ul-oshikin*. ruk. (inventory no. 1838). *Natsionalnaya biblioteka Tadjikistana* (In Persian).
10. Shvachkina L.A. (2010) *Vlast*, no. 12, pp. 54–57. [in Russ.].